

Лао Лян никогда не ожидал столкнуться с такой сценой. Старший господин стоял, женщина была на коленях перед ним, тонкие белые руки обвивали его бедра, все еще двигаясь, делая что-то... постыдное! Он даже не закрыл дверь! "Господин Небесный", - подумал Лао Лян, - этот молодой господин всегда казался спокойным. После возвращения в Китай он несколько месяцев не встречался с женщинами. В последнее время он привел себе собаку, чтобы поиграть с ней. Лао Лян никогда не подозревал, что у господина Хун не просто странная привычка, а нечто... отвратительное! Лао Лян так испугался, что поперхнулся. Когда Хун Цзиншен повернулся, его черные глаза холодно уставились на него... Вздрыг! "Господин, вы заняты, я подожду в машине", - прошептал Лао Лян, лицо его покраснело, и он исчез.** "Дядя Лян, где старший брат? Почему дела до сих пор не сделаны?" Сзади, в машине, Лао Лян все еще выглядел неловко. "Господин курит, скоро вернется", - пробормотал он. Хуо Чжеси посмотрел на него в зеркало заднего вида, усмехаясь. "Что, этот зануда курит? Неужели у него совсем нет других интересов?" Лао Лян про себя подумал: "Да какие интересы? У него интерес к совсем другим вещам!"** В мужском туалете. После шума, поднятого Лао Ляном, Хун Цзиншен полностью проснулся. Он протянул руку и с силой оттолкнув голову Су Хуху. Су Хуху застонала "О, ё-ё" и поспешно отпрянула, тонкие белые руки цеплялись за его бедра, не желая отпускать его, бормоча что-то... Впервые кто-то осмелился так дерзко прижиматься к нему. И это женщина. Хун Цзиншен нахмурился, усиливая нажим на ее голову. После нескольких подряд толчков Су Хуху закружилась голова, стало дурно и она решила отказаться от этой "подушки". Она прислонилась головой к стенке и продолжила сонно посапывать. Хун Цзиншен подошел к крану, включил воду, с отвращением стряхивая с одежды "грязь". "Собаки и женщины, - хрипло выдохнула Су Хуху, - умрите... сейчас!" Хун Цзиншен: "... Он посмотрел в сторону. Су Хуху сидела, прижавшись к стене. Ее одно плечо, оголенное из-за сползшего лифа, выставило напоказ красивую и нежную белую кожу плеча и шеи. Она даже не заметила, что оно оголено. Из-за того, что она повернула голову, ее левая щека оказалась полностью открытой. На ней красовался большой алый след от ладони. Темные глаза мужчины постепенно стали таинственными. Может, это незаконнорожденная дочь семьи Су? Он стоял, медленно вытирая тонкие пальцы салфеткой. Свет от потолочных ламп падал на него, создавая загадочный силуэт на его красивом лице. "Хуху, где ты, Хуху?" Внезапно снаружи послышались шаги. Хун Цзиншен поднял брови, бросил салфетку в мусорное ведро и поднял ногу.** Мо Су, на высоких каблуках, торопливо бежала, ее муж, Сяо Ебай, шел рядом. Увидев приближающегося мужчину, глаза Мо Су округлились, а шаги ее замерли. Вау, это ведь Хун Цзиншен. Хотя рядом с ней был ее любимый Сяобай, как женщина, она должна признать - Хун Цзиншен очень привлекателен. Она жила в Наньчэн двадцать лет и впервые встречала такого человека. Он был совершенно не похож на холодного и пугающего человека, каким казался ее муж. Хун Цзиншен был общительным, красивым, элегантным, необычайно обаятельным. Возможно, из-за долгого проживания в Великобритании, в сочетании с его резкими чертами и изысканной одеждой, он действительно излучал ауру врожденного британского аристократа, заставляя людей невольно восхищаться... "Шиш!" По ладони пробежала резкая боль. Мо Су, с болезненно сморщенным лицом, прошептала: "Сяобай, зачем ты щипаешь меня?" Острые глаза Сяо Ебая, скрытые за стеклами очков, холодно блеснули. "Тебе нравится?" Мо Су обняла руку мужа, мягко и кокетливо сказала: "Конечно, не так, как ты. Мой Сяобай самый красивый, самый красивый в мире". Сяо Ебай посмотрел на нее, тонкие губы слегка изогнулись, как будто ничего не произошло.** Су Хуху снова проснулась. Наступил полдень следующего дня. Увидев странную пижаму... "А-а-а-а-а-а-а!" Неужели она потеряла девственность после того, как напилась?